

Погребная Светлана Кронидовна

канд. психол. наук, заместитель руководителя

Храмов Евгений Андреевич

аспирант, аналитик

Демидова Татьяна Юрьевна

соискатель, заместитель директора

ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования»

г. Москва

DOI 10.31483/r-106017

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ В МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ДЕСТРУКТИВНОСТИ

***Аннотация:** в статье представлены результаты Национального исследования качества образования в части изучения отношения подростков, обучающихся в 8 классах, к молодежным субкультурам различной степени деструктивности. Представлено распределение современных молодежных субкультур по степени их деструктивности, показана динамика количества подростков по разделению идей отдельных субкультур. Приведены данные о принадлежности и отношении представителей субкультур ролевиков, офников и ультрас к другим молодежным субкультурам.*

***Ключевые слова:** исследование, подростки, молодежные субкультуры, социальная опасность, профилактика.*

С точки зрения оценки проводимой воспитательной и профилактической работы общеобразовательных организаций, большую ценность представляют данные о поддержке обучающимися различных неформальных молодежных движений и сообществ. Это связано с тем, что вовлеченность в деструктивные молодежные субкультуры, в том числе в сети Интернет, является ведущим фактором

формирования девиантного, в том числе делинквентного, поведения обучающихся и может свидетельствовать о низком воспитательном потенциале школы.

В рамках Национального исследования качества образования (НИКО) в 2022 году было проведено изучение отношения подростков к молодежным субкультурам, всего в исследованиях приняли участие более 44 тысяч подростков. Обучающимся 8 классов предлагался список субкультур и варианты ответов на выбор: «ничего не знаю об этой субкультуре», «я знаю об этой субкультуре и отношусь к ней отрицательно», «я разделяю идеи этой субкультуры и хотел(а) бы к ней примкнуть», «я принадлежу к этой субкультуре». Также предлагалось отметить субкультуры, представители которой, по мнению подростка, есть в его классе.

Оценка полученных результатов проводилась с учетом уровня деструктивности молодежного сообщества (движения) в настоящее время. Уровень деструктивности субкультуры определялся социальной опасностью взглядов ее приверженцев и антисоциальностью предлагаемых моделей поведения.

Деятельность молодежных субкультур высокой степени деструктивности носит противоправный характер. К этой группе причислены офники («поясни за шмот»), скинхеды, АУЕ, колумбайнеры (скулшутеры). На территории Российской Федерации «АУЕ» признано экстремистской организацией, «Колумбайн» признан террористическим движением.

К молодежным субкультурам средней степени деструктивности относят направления, которые имеют рисковый, но не антисоциальный характер (паркурщики, руферы, зацеперы, диггеры, сталкеры, футбольные фанаты (ультрас)). Антиобщественные действия могут совершаться некоторыми представителями данных субкультур в определенных условиях, с появлением деструктивных лидеров, но сама их идеология не направлена на причинение вреда обществу.

К молодежным субкультурам низкой степени деструктивности отнесены сообщества, представители которых менее всего склонны к противоправным действиям. Это слабо организованные объединения по интересам, где идеология и совместная деятельность характеризуются социальным обособлением и

антагонизмом по отношению к некоторым социальным нормам и правилам. Это самая многочисленная группа: ролевики (фэнтези, анимешники, косплэйеры, фурри), К-поп, Visual Kei, рэперы и трэперы, граффитисты, клабберы, роллеры.

По данным НИКО–2022 в сравнении с исследованием 2021 года снизилась доля учеников 8 классов, согласившихся с утверждением «Ничего не знаю об этой субкультуре» (Таблица 1). Наиболее заметное снижение произошло в отношении таких субкультур, как ролевики (2022 г.; -50,0%) и футбольные фанаты (ультрас) (2022 г.; -65,2%). Данная тенденция может быть связана со значительным расширением доступа к информации о представленных субкультурах и увеличением интереса к ним среди обучающихся.

Таблица 1

Данные о молодежных субкультурах по ответам обучающихся 8 классов

Наименование субкультуры	Я принадлежу к этой субкультуре		Ничего не знаю об этой субкультуре	
	НИКО–2021	НИКО–2022	НИКО–2021	НИКО–2022
Ролевики (фэнтези, анимешники, косплэйеры, фурри)	24%	18%	44%	22%
Футбольные фанаты (ультрас)	1%	2%	92%	32%
АУЕ	2,2%	1,8%	55%	37%
Скинхеды	1%	1,3%	80%	65%

Снизился процент вовлеченности подростков в криминальное сообщество АУЕ (2022 г.; -18,2%), что, скорее всего, связано с мерами по пресечению его пропаганды в сети «Интернет», последовавшими после признания организации экстремистской 17 августа 2020 года Верховным судом Российской Федерации.

Увеличилось количество подростков, идентифицирующих себя со скинхедами (2022 г.; +30%). Это является тревожным знаком роста экстремистских настроений и говорит о том, что профилактические меры, направленные на противодействие распространению идей национализма, ксенофобии и фашизма, в образовательных организациях недостаточно эффективны.

Современные способы коммуникации позволяют быстро и беспрепятственно находить единомышленников и состоять сразу в нескольких неформальных сообществах.

Ниже представлены данные о принадлежности представителей субкультур ролевики, офники и футбольных фанатов (ультрас) к другим молодежным субкультурам (рисунок 1).

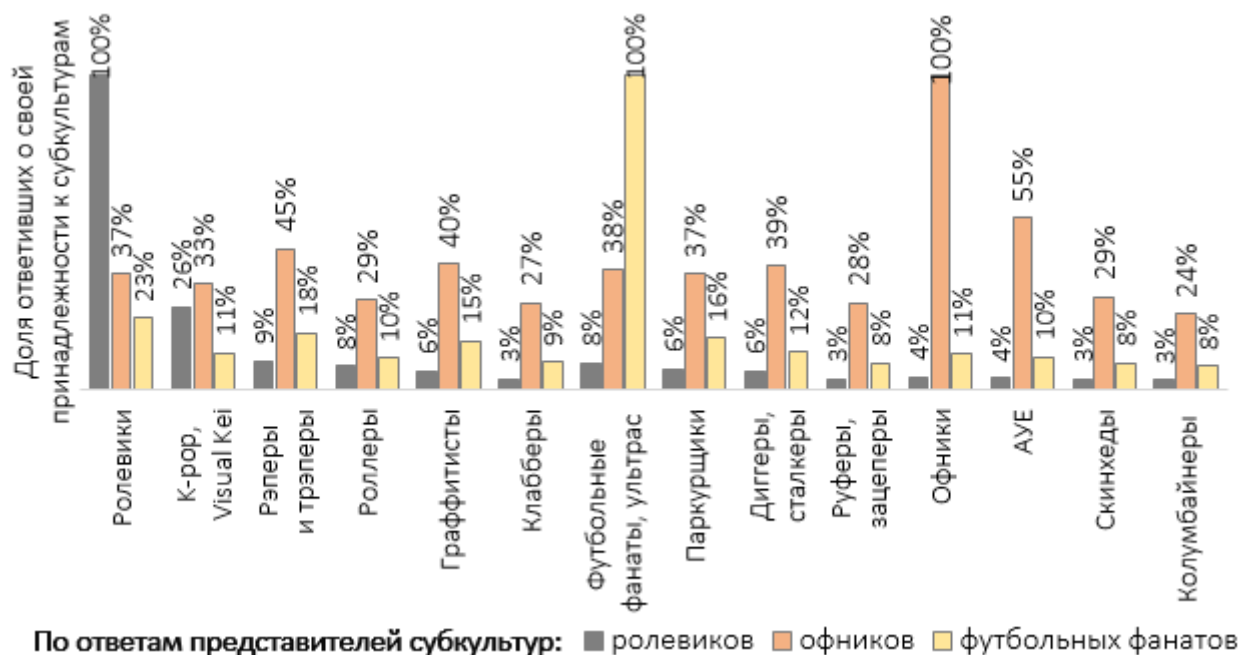

Рис. 1. Ответы представителей субкультур ролевики, офники и футбольных фанатов о принадлежности к другим молодежным субкультурам (НИКО–2022)

Высокая лабильность, «путаница ролей», характерная для подростков, позволяет им, как быстро менять свои взгляды, так и соотносить себя с несколькими субкультурами одновременно. Идентификация подростка с несколькими молодежными субкультурами одновременно может основываться на близости и разделении мировоззренческих взглядов разных субкультурных групп. Другой причиной может служить непосредственное влияние окружения, референтной группы, в структуре которой могут быть представители различных неформальных сообществ, обществ и движений (в том числе сообщества в сети Интернет).

Однако результаты анализа соотношения членов различных субкультур между собой показывают наличие явного антагонизма между некоторыми сообществами, например, между ролевиками и группами высокой степени социальной опасности (офниками, скинхедами, колумбайнерами).

Несомненный интерес представляет тот факт, что 30% подростков ультрас идентифицируют себя одновременно с офниками, тогда как среди офников всего 11% ассоциируют себя одновременно с ультрас (рисунок 1). Данная ситуация, с одной стороны, говорит о наличии внутреннего противостояния среди организованных поклонников футбола и футбольными хулиганами, с другой – о сложности вхождения несовершеннолетних в легитимные организации футбольных фанатов.

Вызывает тревогу достаточно высокий процент идентификации представителей различных молодежных субкультур с офниками: рэперы и трэперы (45%), граффитисты (40%), диггеры и сталкеры (39%), паркурщики (37%), К-роп (33%). Это может указывать на размытость идентичности у представителей данной группы, так как офники, по своей сути, это молодые люди, которые просто желают подраться и ищут для этого малейший повод (одежда, прическа, музыка, кумиры и т. п.). Присутствие подростков, разделяющих их идеи практически в каждой субкультуре, указывает на то, значительная часть представителей любой молодежной субкультуры при определенных условиях может быть вовлечена в массовые беспорядки и хулиганские действия.

У представителей субкультур с низким уровнем деструктивности в большей степени развита социальная толерантность в отношении к представителям других общностей. Например, около 20% роллеров (субкультура низкого уровня деструктивности) негативно относятся к ролевикам, офникам и футбольным фанатам; 77% представителей офников и 57% представителей АУЕ (субкультуры высокого уровня деструктивности) негативно относятся к ролевикам (рисунок 2).

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что среди респондентов, идентифицирующих себя как представителей субкультур с высоким уровнем деструктивности, мало подростков с развитой толерантностью. Для субкультур с

высоким уровнем деструктивности в большей степени характерны экстремистские идеи, бескомпромиссное разделение на «мы – они», «свои – чужие», в них распространены установки проявления агрессии по отношению к другим субкультурам.

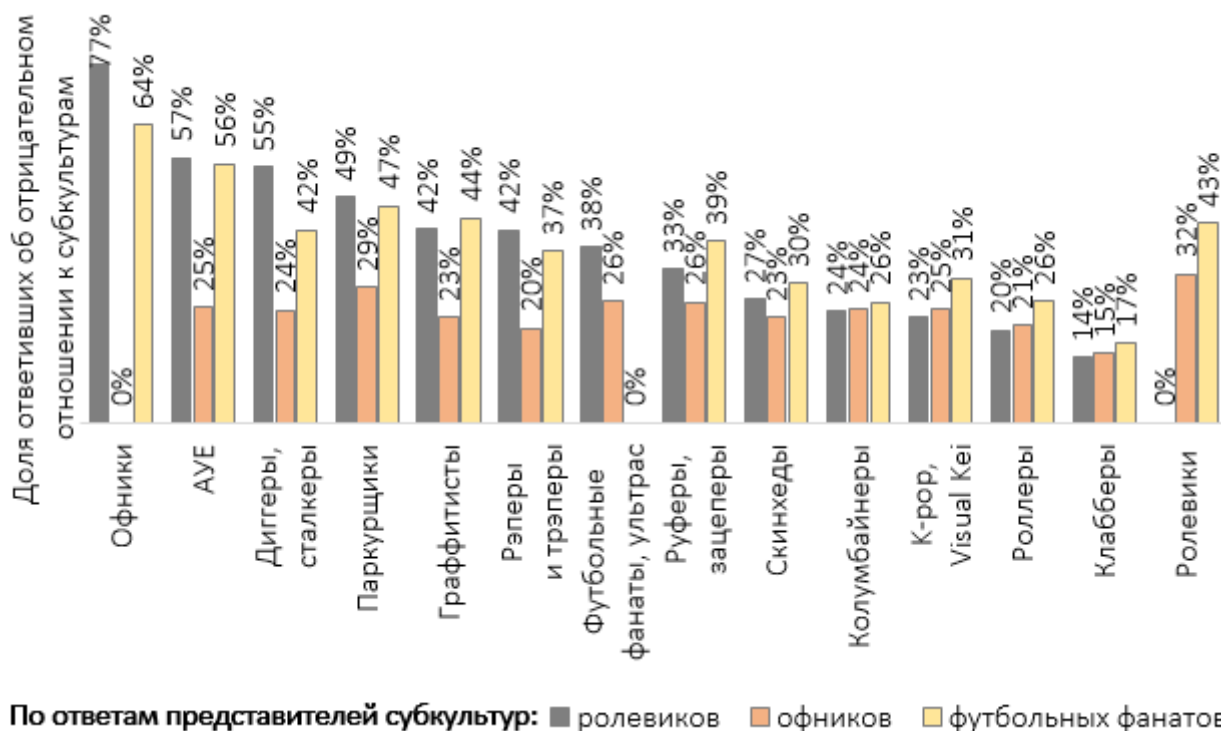

Рис. 2. Негативное отношение представителей субкультур ролевиков, отзников и футбольных фанатов к другим молодежным субкультурам (НИКО–2022)

Стоит принимать во внимание, что молодежные субкультуры – это не статичное образование, они динамичны и подвижны, поэтому уровень их социальной опасности может изменяться. В субкультурах с низким уровнем деструктивности возможно появление лидера (группы лидеров) – носителей радикальных взглядов, которые могут провоцировать подростков на общественно опасные действия. Также необходимо учитывать, что представители субкультур в различных регионах страны могут обладать региональными отличиями и особенностями.

Список литературы

1. Методическое пособие по профилактике вовлечения обучающихся в деструктивные субкультуры / ред.: Е.В. Ильгов, С.А. Аничкин. – Саратов: КУБиК, 2022. – 100 с.
2. Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных разработок в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых). – М.: ФИОКО, 2021. – 62 с.
3. Методические рекомендации по организации работы по профилактике и предупреждению общественно опасного поведения участников образовательных отношений. – М.: ФИОКО, 2022. – 66 с.
4. Полева Н.С. «Закат» молодежных субкультур / Н.С. Полева // Психология субкультуры: феноменология и современные тенденции развития: мат. междунар. науч. конф. (Москва, 2019). – М.: РГГУ, 2019. – С.30–35.